

На самом деле он не рассказал Инь Юаньсяо, что от Ци Сяояо, похоже, веет иньской ци. Её колебания исходили не от него самого, а скорее от внешнего предмета, находящегося рядом, или того, с кем он был в тесном контакте.

Вспомнив, как Ци Сяояо в хижине тайком упомянул, что у старого друга возникли неприятности, Лэн Цзи уже догадался, в чём дело.

Он был ленив, обычно ему не хотелось двигаться, поэтому он редко помогал кому-то по собственной инициативе.

Но сейчас его силы не восстановились. Хотя рядом с Инь Юаньсяо было достаточно иньской ци, чтобы укрепить его тело, это лишь поддерживало состояние, не помогая в практике.

Надейся на небо или землю, лучше полагайся на себя — Лэн Цзи всегда понимал это. К тому же он сам напросился к Инь Юаньсяо. Кто знает, когда они поссорятся, и всё закончится.

Пока Инь Юаньсяо здесь, лучше поскорее поглотить призрачную ци, чтобы подготовиться к будущему.

Лэн Цзи с улыбкой посмотрел на Инь Юаньсяо:

— Позже, если увидим «похоронную лавку» или «магазин гробов», я хочу кое-что купить.

Инь Юаньсяо бросил на него взгляд, но промолчал.

— Куплю кое-что для рисования талисманов, — засмеялся Лэн Цзи. — Всё-таки нужно что-то для защиты.

— Хм, — кивнул Инь Юаньсяо и закрыл глаза, отдыхая.

Увидев, что он согласен, Лэн Цзи улыбнулся, но не стал продолжать дразнить его, а повернулся к окну, и его взгляд стал глубоким.

Дорога прошла в молчании.

И Цуй, получив уведомление от Лэн Цзи, естественно, внимательно следила за окружающими магазинами и вскоре действительно обнаружила уединённый магазин похоронных принадлежностей с очень малым потоком посетителей.

— Господин, есть одна лавка, — передала она голосом.

— Хорошо, поехали, — прищурился Лэн Цзи. Хотя он не знал, где в Светлом мире покупают бумагу для талисманов, обычно в таких магазинах можно найти то, что ему нужно.

Карета медленно остановилась. Лэн Цзи взглянул на Инь Юаньсяо и обнаружил, что тот уже открыл глаза и смотрит на него.

— Мы приехали, — сказал Лэн Цзи.

— Угу, — отозвался Инь Юаньсяо, поднял занавеску и вышел. Лэн Цзи последовал за ним и тоже вышел из повозки. Он не стал, как обычно, дразнить Инь Юаньсяо, а сразу направился в магазин.

В магазине и так было безлюдно. В таком бизнесе всё зависит от удачи, и в этом есть доля

фатализма, поэтому иногда можно не видеть клиентов по полмесяца.

Приход Лэн Цзи сразу взбудоражил мелкого служащего: в эту лавку уже несколько месяцев не заглядывала ни одна живая душа.

Слуга успокоился и, стараясь быть услужливым, тут же подошёл:

— Что желает господин?

Лэн Цзи немного опешил. Он и не думал, что слуги в таких лавках могут быть такими активными.

— У вас есть качественная жёлтая бумага? — спросил он.

Он был довольно свободолюбивым человеком. В прошлой жизни он редко использовал настоящую бумагу для талисманов, а в этой жизни и подавно, ведь такие вещи в Тёмном мире встречались редко, их производили всего несколько настоящих древних родов, а в Светлом мире их и вовсе не было.

Услышав, что он хочет купить жёлтую бумагу, слуга немного разочаровался:

— Есть. Не знаю, сколько вам нужно?

Лэн Цзи подумал:

— А сколько у вас есть?

— По крайней мере шестьдесят цзиней, — ответил слуга. Жёлтую бумагу покупали редко, поэтому они и закупили её немного. — Всего одна кристальная монета.

— О, шестьдесят килограммов, — с улыбкой щедро сказал Лэн Цзи. — Упакуйте всё, пожалуйста.

Слуга обрадовался и, не теряя времени, побежал на склад за людьми, чтобы принести заказ. Стопки бумаги выглядели очень красиво. В благодарность за то, что Лэн Цзи купил так много, он даже добавил ещё с десятков цзиней красной бумаги.

Стоит отметить, что раньше, увидев, как решительно Лэн Цзи спросил, он немного завысил цену, да ещё и немаленько.

Лэн Цзи лукаво посмотрел на слугу, но ничего не сказал. Он лишь махнул рукой, указывая людям погрузить эти вещи в карету. Однако повозка была слишком маленькой, чтобы вместить столько бумаги, и много чего пришлось положить снаружи.

Инь Юаньсяо с холодным лицом смотрел на заваленную бумагой карету, от него веяло холодом.

Он обернулся посмотреть на Лэн Цзи и, увидев его замешательство, вздохнул в сердце, потом взмахнул рукой и убрал всю бумагу в своё кольцо-хранилище.

Лэн Цзи как раз был в замешательстве. В прошлой жизни у него была сумка с огромным пространством для хранения, в которой поместилось бы не то что шестьдесят цзиней, но и сотни миллионов.

Но в этой жизни он давно забыл об этом, и только купив, вспомнил, что у него пока нет места для хранения таких вещей.

Однако прежде чем он успел расстроиться, Инь Юаньсяо оказал ему большую услугу.

— У тебя есть предмет для хранения? — с любопытством спросил Лэн Цзи, подойдя ближе к Инь Юаньсяо.

Инь Юаньсяо посмотрел на него и, не меняя выражения лица, показал руку. Хотя рука была стройной, она была намного больше руки Лэн Цзи. На среднем пальце красовалось кольцо, которое едва заметно излучало силу пространства.

Лэн Цзи всё понял. Оказывается, это кольцо-хранилище.

Увидев, что он понял, Инь Юаньсяо ничего не сказал, развернулся и пошёл к карете. Лэн Цзи вслед за ним тоже поднялся в повозку.

Перед отъездом Лэн Цзи подумал, потом открыл окно кареты и обратился к стоящему перед повозкой слуге:

— В вашем магазине что-то не так. Лучше как можно скорее избавиться от плохих вещей, чтобы не оставлять беду на будущее.

Слуга на мгновение застыл, потом поспешно закивал:

— Спасибо за наставление.

Лэн Цзи только улыбнулся и ничего не сказал. Он сказал достаточно, а верить слуге или нет — это уже его дело.

— Теперь найдём место, чтобы переночевать, — с сожалением сказал Лэн Цзи. — Я хотел переночевать в доме старика Ци, но, к сожалению, ты не можешь туда пойти.

Инь Юаньсяо молчал, лишь взглянул на него.

Лэн Цзи сморщился:

— Найдём место поближе и остановимся там. Раньше старик Ци говорил в комнате, что у них гости, и нам неудобно идти туда. Лучше остановиться со стороны.

— К тому же в его доме что-то не так, тебе там жить нехорошо, лучше остановиться снаружи, чтобы не навлекать беду.

Инь Юаньсяо не стал спорить. Выслушав его, он медленно кивнул, соглашаясь с мнением Лэн Цзи.

Так в тот же вечер они нашли большую гостиницу недалеко от дома старика Ци и устроились там.

Они снова сняли одну комнату. Лэн Цзи — чтобы поглощать иньскую ци, а Инь Юаньсяо — чисто из страха, что Лэн Цзи, пока его нет, будет искать приключений.

Так они с разными мыслями легли на одну кровать и мирно провели ночь.

На следующее утро Инь Юаньсяо проснулся очень рано. И проснулся он не сам, а потому что его разбудило сдавливание.

Он обернулся и посмотрел на Лэн Цзи, который прилип к нему, как осьминог, и в его глазах промелькнуло недоумение.

Он помнил, что когда Лэн Цзи ложился спать, он, казалось, честно лежал на боку. Прошло всего сколько времени, и он уже спит вот так? Кажется, в прошлый раз он был довольно сдержанным?

И Цуй обычно просыпалась раньше всех. Ей не нужно было спать, она лишь использовала ночь, чтобы найти дерево и немного отдохнуть, прикрепившись к нему. Поэтому, как только она услышала шорох в комнате, она мгновенно влетела снаружи.

Движения И Цуй разбудили Лэн Цзи, но, почувствовав знакомую энергетику вокруг, он не проснулся окончательно, сознание всё ещё было смутным.

Лэн Цзи смутно взглянул на парящую в воздухе И Цуй, уткнулся головой в грудь Инь Юаньсяо, потерялся об неё и хотел продолжить спать.

«Сегодняшняя подушка очень удобная», — подумал он, молча потерялся ещё раз, чмокнул и снова уснул.

Инь Юаньсяо с холодным лицом смотрел на его действия и на оставшиеся следы зубов и слюны на себе, не выдержав, лицо у него потемнело, но он всё же не оттолкнул сладко спящего Лэн Цзи, а лишь бросил острый взгляд на серый комок в середине комнаты.

И Цуй в воздухе вздрогнула, не посмела ничего сказать и быстро вылетела наружу.

Хотя Инь Юаньсяо не мог с ней ничего сделать, она почему-то чувствовала, что если знает слишком много, её могут прихлопнуть, поэтому лучше держаться подальше.

Хотя Инь Юаньсяо не сразу оттолкнул Лэн Цзи, он и не стал позволять ему продолжать. Через мгновение он отодвинул Лэн Цзи, встал, подошёл к стулу в стороне и начал практиковаться.

Лэн Цзи проспал до самого полудня. Солнце стояло высоко, а Инь Юаньсяо уже давно встал и сидел в стороне, практикуясь долгое время.

Лэн Цзи неспешно открыл глаза, широко зевнул, потом потянулся, надел одежду и встал.

— Доброе утро! — лениво подошёл он к столу, поднял чай, сделал большой глоток и, глядя на Инь Юаньсяо, улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16617/1519840>